

Алексей Морохин

Рец. на: Н.В. Рыбалко, Е.Г. Дмитриева. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2017. 319 с.

Aleksey Morokhin

(Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)

Rec. ad op.: N.V. Rybalko, E.G. Dmitrieva. Solikamskiy arkhiv: rekonstruktsiia i istochnikovedcheskiy analiz (1605–1608 gody). Volgograd, 2017

DOI:

Последние годы характеризуются особым вниманием исследователей к источникам, отложившимся в архивах региональных приказных изб XVII столетия, что проявляется в активной публикации делопроизводственных материалов¹. Недавно опубликованная работа волгоградских специалистов, посвящённая архиву Соликамской приказной избы, вызывает особый интерес в первую очередь тем, что в центре внимания авторов оказались документы эпохи Смутного времени. «Дефицит» источников этого периода, прекрасно знакомый большинству специалистов по истории России конца XVI — начала XVII столетия, делает появление нового исследования, включающего публикацию ряда новых и ранее неизвестных текстов, заметным событием в современной исторической науке.

Отдельные документы Соликамской приказной избы уже со времён Г.Ф. Миллера обращали на себя внимание исследователей и публиковались в XIX — начале XX в. на страницах таких хорошо знакомых историкам изданий, как «Собрание государ-

ственных грамот и договоров», «Акты Исторические», «Акты Археографической экспедиции», «Акты времён правления царя Василия Шуйского» и др. Но комплексно этот источниковый комплекс, насчитывающий более двух тысяч единиц хранения, не изучался, на что исследователи также обращали внимание². Поэтому новое обращение представителей волгоградской исторической школы к изучению документальных комплексов, связанных с историей Смуты, можно только приветствовать³.

Уже в предисловии Н.В. Рыбалко и Е.Г. Дмитриева отмечают, что значимость изучаемых ими источников заключается прежде всего в том, что институты местного управления Московского государства, активизировавшиеся в годы гражданской войны и наиболее ярко проявившие себя в рамках деятельности Первого и Второго ополчений, «были отработаны чуть раньше, в период противостояния правительственных войск с отрядами самозванца Лжедмитрия II в 1608—1609 гг.» (с. 6—7). Хотя данный тезис и не является новым для истори-

ческой мысли⁴, следует признать, что коллекция Соликамских актов, хранящаяся в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Коллекция 122) и представляющая собой один из немногих архивных комплексов эпохи Смуты, позволяет в значительной степени реконструировать события и выяснить вопрос о том, какие же государственные конструкции позволили Московскому государству выстоять в условиях длительных внутренних неурядиц и интервенции.

Исследование посвящено первой части обширного документального комплекса и охватывает период с 1605 по 1608 г. Авторы справедливо отмечают, что именно этот период представляет особую ценность в рамках изучения системы управления Пермским краем, делопроизводства и истории русского языка. Обоснование хронологических рамок работы вполне убедительно. Нижняя дата обусловлена наиболее ранним из сохранившихся документов, а верхняя граница объясняется началом вовлечения региона в земскую переписку городов после захвата Лжедмитрием II Замосковья (с. 9).

Первый раздел книги составляют две главы. В начальной главе представлена реконструкция Соликамского архива указанного выше хронологического периода. Авторы выявили несохранившиеся документы по их упоминаниям, дали им названия и датировали. Всего выделены акты трёх уровней: переписка приказной администрации Перми Великой и дьяков приказных учреждений Москвы; переписка с воеводами Перми, Вятки и Верхотурья; земская переписка Перми Великой.

Предложенный принцип классификации материалов, включающий шесть групп документов, представляется удачным, хотя авторы и отмечают, что «иногда довольно сложно классифицировать источники темати-

чески, поскольку в них представлено сразу несколько текущих вопросов» (с. 10—11). Большая часть анализируемых источников — документы административно-хозяйственного содержания, связанные со сбором налогов и пошлин, различного рода службами и т.д. Большое внимание уделено выяснению вопроса о статусе лиц пермской администрации начала XVII в., которые именуются в документах «приказными людьми» (с. 16—17). Акцентируется внимание и на вопросах топонимики, часто жителей именовали не просто «пермичами», но и указывали на их принадлежность к конкретным уездам (с. 18). Недостатком работы можно назвать отсутствие подробного рассказа о Пермской земле в конце XVI — начале XVII в. В работе этому вопросу уделено всего несколько абзацев в предисловии (с. 7—8). Между тем Пермь Великая имела важное стратегическое положение среди других земель Московского государства, а регион занимал неоднородную позицию в годы Смуты, в частности, в годы правления Василия Шуйского⁵.

Вторая глава исследования посвящена специфике структурной организации текста и лексическим особенностям изучаемых актов. Именно в XVII в. в русские служебные документы стали активно проникать элементы разговорной речи. Здесь анализируются жанры деловой письменности и их особенности применительно к корпусу документов. Анализ текстов приводит авторов к выводу, что отписки и памяти «представляли собой документы, которые, с одной стороны, отличались свободой языкового выражения, разнообразием целевых установок автора, приближаясь по общим характеристикам к деловому письму, а с другой стороны имели чёткую трёхчастную структуру с обязательным вступлением, содержащим обязательные и факультативные эле-

менты; центральной информативно насыщенной частью, в которой излагаются причины обращения, и заключением» (с. 137).

Во втором разделе работы представлены документы, впервые опубликованные полностью. Издание предваряет археографическое введение, подробно объясняющее принципы издания (с. 144—147). Авторами проделана огромная предварительная палеографическая работа, во многом осложнённая тем обстоятельством, что Соликамский архив содержит большое количество черновых отпусков документов. Их прочтение затрудняют многочисленных правки текстов. Приходится сожалеть, что авторы отказались от идеи вновь опубликовать в этом разделе документы из Соликамского архива, напечатанные на страницах академических изданий XIX — начала XX в., что сделало бы издание более полным и фундаментальным.

На мой взгляд, особую ценность представляют материалы, отражающие события Смуты. Авторы отмечают, что в этих источниках «доля политической информации минимальна, хотя она и имеет первостепенное значение». В этой связи большой интерес представляют, например, отписка вятского воеводы кн. М.Ф. Ухтомского о поимке бежавших «изменников», свидетельство о капитуляции болотниковцев в Туле (с. 222, 224—225).

Опубликованные тексты представляют интерес не только как новые источники по истории приказной системы управления, но и как документы, содержащие любопытные сведения о повседневной жизни населения региона. В этой связи важное значение имеют, например, распоряжение о содержании в пермской тюрьме С. Подгородецкого, которому от имени царя Василия Шуйского приказано «корм... давати из наших доходов

по две денги на ден», сведения о конфликте земских старост и целовальников Кайгородка и Чердыни, данные о столкновении вогуличей с пермским жителем С. Негодяевым, память на Орёл о совершении благодарственных молебнов в связи с разгромом болотниковцев, которая предписывает совершать богослужения «по три дня з звоном» (с. 187—188, 197, 242, 224—225). Хочется пожелать авторам продолжить работу по изучению Соликамского архива, уже принесшую первые впечатляющие результаты.

Примечания

¹ Балахнинский уезд в XVII веке. Документы приказного делопроизводства: Сборник документов. Н. Новгород, 2005; Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. — первая четверть XVIII в.). Чебоксары, 2006; Нижегородский край в конце XVI — первой половине XVII в. (Акты приказного делопроизводства). Сборник документов. Н. Новгород, 2009; Документы Ядринской приказной избы второй половины XVII — начала XVIII века / Сост. А.А. Чибис. Чебоксары, 2017.

² Тюменцев И.О. Архив Соликамской приказной избы начала XVII в.: перспективы комплексного анализа // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы международной научной конференции (Ярославль, 6—9 июня 2012 г.). М., 2012. С. 113—117.

³ На протяжении длительного времени коллектив волгоградских историков под руководством И.О. Тюменцева занимался изучением архива Я. Сапеги. См.: Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В., Тупикова Н.А., Тюменцева Н.Е. Русский архив гетмана Яна Сапеги 1608—1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. Волгоград, 2005; Русский архив Яна Сапеги 1608—1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / Под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград, 2012; Дневник Яна Петра Сапеги (1608—1611) / Сост. И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников. М.; Варшава, 2012.

⁴ Пудалов Б.М. «Смутное время» и Нижегородское Поволжье в 1608—1612 гг. Историографический очерк. Н. Новгород, 2011. С. 11—13, 30, 69; Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017. С. 32.

⁵ Подробнее см.: Семёнов О.В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы

Смуты // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29—30 октября 2004 г.). Н. Новгород, 2005. С. 36—45.

Евгений Крестьянников

Рец. на: В.А. Воропанов. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI — первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М.: Проспект, 2017. 192 с.

Evgeniy Krestyannikov
(Tyumen State University, Russia)

Rec. ad op.: V.A. Voropanov. Sud i pravosudie v provintsii Rossiiskogo gosudarstva v XVI — pervoi polovine XVIII v. (na primere oblastei Povolzh'ia, Urala i Zapadnoi Sibiri). Moscow, 2017

DOI:

Челябинский историк В.А. Воропанов, известный своими монографиями о судебной системе на Урале и в Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX в.¹, в новом исследовании осветил организацию правосудия в восточных регионах Российского государства в предшествующий период. В то время у юстиции не было стройной структуры и функциональных рамок, судебные полномочия должностных лиц тесно переплетались с административными (особенно в XVI—XVII вв.), распространяясь по мере расширения границ на громадное гетерогенное пространство, включавшее ряд областей бывших государственно-политических образований — Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, Вятской земли, Перми Вычегодской и Перми Великой, а также смежные с ними территории Урала и Западной Сибири.

Воссоздавая целостную картину провинциальной юстиции, автор пишет о сложной «полифонии» разнообразных юрисдикций, уникальных местных условиях и неодинаковых в различных частях страны действиях центральной администрации, влиявших на организацию суда. В первой главе (с. 4—79) анализируется судебно-правовая политика XVI—XVII вв., учитывавшая особенности и традиции, которые существовали на недавно подчинённых территориях. Их жители были подсудны Новгородской четверти и Приказу Казанского и Мещёрского дворца, наместники и, позднее, воеводы в областях, удалённых от столицы или подчинённых силой оружия, пользовались большей властью (в частности, до 1669 г. астраханские, пустозёрские и тобольские воеводы обладали исключительным правом применения смертной казни и разбора крупных имущественных